

Баба Мэн пристально посмотрела на Линху Су.

— Ты не веришь Яньвану или не веришь Лун И?

...

— Лун И наверняка почувствовала, что источник злого проклятия на А Нянь находится на горе Ваньфэн, поэтому и отправилась туда. Разве ты не говорила, что она уже поражала ту гору молнией в прошлом? Вполне возможно, что тогда что-то произошло, проклятие проявило активность, и Лун И уловила это, поэтому и призвала небесный гром на гору.

Баба Мэн добавила:

— Ты знаешь, как драгоценен небесный гром? Если не совершил чего-то уж совсем отвратительного, преступного и злодейского, обычно даже жалеют его применить!

...

Обе сидели на берегу Желтых источников. Баба Мэн опустила свои нефритовые ступни в зеленоватую воду. Линху Су, глядя на это, не выдержала:

— Баба Мэн, ты тут и голову моешь, и ноги... Это же совсем негигиенично...

Баба Мэн бросила на нее неодобрительный взгляд.

Линху Су спросила снова:

— Суп бабы Мэн — это твое изобретение?

— Естественно, — ответила Баба Мэн. — Иначе каждый призрак, несущий в себе память о прошлой жизни, переродится, впитает достаточно лин, и когда они умрут, все превратятся в злобных духов — вот тогда и начнется хаос.

Этот момент Линху Су понимала. После перерождения в человека душа начинает впитывать лин из мира людей. Чем дольше живешь как человек, тем больше впитываешь, пока однажды тело не сможет вместить весь накопленный лин, и тогда наступает день смерти.

После смерти, спустившись в Преисподнюю, если выпьешь суп бабы Мэн и забудешь все прошлые жизни, этот лин вновь рассеется по миру людей. Если же не выпьешь, то если призрак добрый — ничего страшного, но если он злой, то этот лин станет капиталом для его злодеяний.

Поэтому, чтобы избежать накопления чрезмерного количества лин в теле после множества перерождений, Преисподняя требует, чтобы каждая душа, отправляющаяся на реинкарнацию, обязательно выпивала суп бабы Мэн.

— А как ты сама стала Бабой Мэн?

— Ветер с берегов реки Жошуй подул к Желтым источникам, и я стала Бабой Мэн.

Эта внезапная поэтичная фраза от Бабы Мэн озадачила Линху Су.

— Ты... ты что?

— Я ветер.

— Ты ветер... — Линху Су ехидно подхватила. — А я песок?

— Фу, обывательница! Я — ветер с берегов реки Жошуй.

Линху Су не поняла.

— В прямом смысле. Река Жошуй у подножья гор Куньлунь. Я — ветер над водной гладью. Однажды горы Куньлунь исчезли, и я пришла в мир смертных, упала в Желтые источники и превратилась в Бабу Мэн.

В глазах Бабы Мэн отразилась рябь зеленоватой воды.

— Если однажды ты пойдешь вдоль Желтых источников на север, дойдешь до реки Жошуй и увидишь величественные высокие горы — знай, это мой дом.

* * *

— Как же они еще не вернулись?

Линху Су провела с покойным императором почти два часа, наблюдая за танцами призраков, но так и не увидела, как Яньван и Лун И выйдут из Желтых источников.

Покойный император успокоил ее:

— Раз с ними Яньван, с твоей маленькой драконихой ничего не случится, любимый министр. Не упускай же прекрасное зрелище перед глазами.

...

Линху Су смертельно скучала и только и думала, как бы найти предлог уйти. Однако покойный император, хоть и много лет как отошел от дел, привычку смотреть представления в компании сохранил по сей день.

— А все-таки быть призраком хорошо! — вдруг воскликнул покойный император. — Раньше, во дворце, всегда казалось, что за день, если отнять государственные дела, на удовольствия времени уже не остается. А теперь, став призраком, не нужно спать, можно развлекаться и днем и ночью... Ха-ха!

...

Мимо, держа в руках толстую пачку учетных книг, прошел Линь И. Он выглядел крайне спешащим и даже не заметил их.

Покойный император, мельком увидев его, окликнул:

— Что это за документы в руках у любимого министра Линя?

Привычки, сложившиеся при жизни между государем и подданным, не изменить. Увидев покойного императора, Линь И невольно проникся почтением. Он свернул и подошел к императору.

— Ваше Величество, это записи о происхождении и жизнеописания трех тысяч восьмисот

детей. Как раз собираюсь отнести их в чертоги Лун И.

Чертоги Лун И — это и есть чертоги Яньвана в Преисподней.

Покойный император ударил кулаком по столу и вскочил.

— Как кто-то посмел совершить такое гнусное дело на землях Великого Жуна?! — Подумав мгновение, продолжил:

— Нет уж, я пойду с любимым министром. Обязательно вытащим на свет закулисную руку!

Когда они прибыли в чертоги, внутри находился лишь Сюэхуа. Яньван еще не вернулся из Желтых источников.

Внезапно снаружи раздался грозный окрик:

— Катись ко мне внутрь!

Весь в грязи старик кубарем вкатился в зал, оставляя за собой грязный след, и был остановлен ногой Сюэхуа.

Присмотревшись, можно было разглядеть под грязью изначально белые волосы, белую бороду и белые одежды.

Снова...

Бессмертный Бай Сюй...

Тогда, после того как Лун И вытащила его из Небесного дворца, Линху Су видела его в Преисподней лишь однажды. Думала, он уже отправился на перерождение, а оказывается, все еще здесь, в Преисподней, и по-прежнему появляется катящимся...

Следом за ним вошли двое: один в синем одеянии, строгий и холодный, другой — с чистыми, ясными глазами и улыбкой, играющей на лице.

— Сестра!

Бессмертный Бай Сюй на полу пытался подняться.

— Я — Бессмертный Бай Сюй! Как вы смеете снова и снова чинить мне препятствия! Не боитесь вы...

Яньван сузил глаза, и в них мелькнула угроза.

— Чего бояться?

Бай Сюй слегка задрожал.

— Бо-бо-бо-бо-бо...

Покойный император, обожающий зрелища, не упустил момента:

— Знаем, что боишься, но зачем так много раз повторять?

Речь Яньвана была холодной, как лед.

— Это Небесный Император тебя прислал?

— Нет...

— Нет? — Яньван искоса взглянул на него и направился к выходу из чертогов, бросив на прощание ледяные слова:

— Я отправляюсь в Небесный дворец. Этого старика оставляю вам. Поступайте с ним, как пожелаете.

Эти последние четыре слова обрадовали присутствующих призраков.

Ха! «Поступайте, как пожелаете» открывает безграничные возможности...

Линху Су уже давно испытывала к этому старику неприязнь, но тогда, только попав в Преисподнюю, она не могла многого требовать и могла лишь смотреть, как Сюэхуа уводит его от нее на своем крюке. Неизвестно, наказал ли его потом Сюэхуа.

Сюэхуа, хоть и выглядел холодным и неприступным, уже давно ненавидел этого Бай Сюя всеми фибрами души. Если бы не он, сам Сюэхуа не погиб бы той снежной ночью, и, возможно... эта жадная мысль мелькнула у него... возможно, он успел бы защитить жену и дочь.

Что касается покойного императора, то он был здесь чисто из любви к зрелищам.

Кое-что Линху Су оставалось непонятным, и она спросила у Лун И:

— Вы же спускались в Желтые источники? Как вытащили оттуда Бай Сюя?

— Когда мы возвращались, мы нашли его в болоте на дне Желтых источников. Он застрял в грязи.

Картинка выходила довольно забавной.

Линху Су подумала, что служба безопасности Желтых источников явно хромает — любой может спуститься на дно, а еще пара шагов — и можно добраться до Великого божественного древа.

Линь И, увидев, как Линху Су качает головой, сразу понял, что она критикует Преисподнюю в душе, и пояснил:

— Обычный призрак, упавший в Желтые источники, обречен на вечную гибель без перерождения, так что никто не будет туда соваться без нужды. Бай Сюй смог спуститься, потому что он бессмертный.

Линху Су кивнула, затем внезапно замерла.

— Бессмертный?

Вот почему с самого начала что-то казалось странным! Когда Бай Сюя вкатили внутрь, у него на лице вздулись вены — такое может быть только у живого человека!

Он что, переродился? И за какие-то четыре года снова стал бессмертным? И еще осмелился в одиночку вторгнуться в Преисподнюю?

Линь И снова угадал ее недоумение и продолжил объяснять:

— Четыре года назад его отправили в мир людей на перерождение, но потом Небесный Император насильно повысил его уровень лин и отправил на одну из гор бессмертных для cultivation.

Линху Су спросила мимоходом:

— Небесный Император что, так хорошо к тебе относится?

Неожиданно Бай Сюй расплылся в самодовольной улыбке.

— Раз знаешь, что Небесный Император ко мне благоволит, как смеешь так со мной обращаться?

Он плюнул и посмотрел на Сюэхуа.

— Заморозить тебя насмерть — это еще ничего. Твоя жалкая жизнь ничего не стоила, и после смерти тебе лишь в Преисподней место. Надо было тогда разорвать твою душу в клочья, тогда сегодня не пришлось бы видеть, как ничтожество возомнило о себе.

Сюэхуа сжал кулаки под одеждой, но ему хотелось послушать, что еще наговорит Бай Сюй, поэтому он не спешил действовать.

Как и ожидалось, Бай Сюй обратился к Линь И и покойному императору и, не закрывая рта, продолжил копать себе могилу.

— Посмотрите на себя. При жизни были, можно сказать, влиятельными, всю жизнь прожили, а после смерти, в Преисподней, стали псами Яньвана. Вам не стыдно?

Судя по его настрою, он собирался оскорбить всех присутствующих.

— Линху Су, да кто ты такая? Всего лишь игрушка принцессы Восточного моря, поиграют — и выкинут в выгребную яму. Сволочь вы все...

Зрачки Бай Сюя вдруг расширились. Не веря своим глазам, он опустил взгляд и увидел, как хлыст, пылающий золотым светом, пронзил его грудь насквозь. Силы оставили его, он выплюнул обильную струю крови, рухнул на пол, конвульсивно дергаясь, и его взгляд все еще был прикован к тому месту, откуда прилетел золотой хлыст — к Лун И.

Лун И не стала избегать его предсмертного взгляда.

— На этот раз и тело, и душа будут уничтожены. У тебя больше не будет шанса на перерождение.

Сюэхуа, стиснув зубы, наблюдал за происходящим, и в его душе бушевало ликование.

Еще четыре года назад, отправляя его на перерождение, он хотел поступить именно так.

Линь И, который все это время удерживал покойного императора, рвавшегося вперед, чтобы убить Бай Сюя, наконец разжал руку.

Когда Яньван вернулся, грязь, оставленная Бай Сюем в чертогах, уже высохла и превратилась в комок, которые крошились под ногами.

— А Бай Сюй где?

Присутствующие переглянулись, никто не отвечал.

Покойный император с достоинством изрек:

— Убили.

— А, — Яньван приподнял бровь. — Убили, так убили. А душа?

Все снова переглянулись, но ответа не последовало.

Снова нашелся тот, у кого хватило смелости, — покойный император:

— Обратилась в пепел и рассеялась.

<http://bllate.org/book/15102/1343761>